

Максимъ Горькій о Стриндбергѣ

Въ стокгольмской газетѣ „Dagens Nyheter“ напечатана статья М. Горькаго о Стриндбергѣ, которую мы приводимъ въ переводѣ.

„Никто въ европейской литературѣ стоялъ мнѣ такъ близко, какъ Августъ Стриндбергъ, и никакой другой писатель приводилъ въ такое сильное движеніе чувства и мысли.“

Каждая книга его возбуждала охоту спорить съ нимъ и возражать ему, и послѣ каждой книги чувства любви къ нему удивленія становились сильнѣе и глубже. Онъ казался мнѣ бьющимъ ключомъ, чья живая вода возбуждала творческую силу мысли и чувствъ.

Меня поражали его удивительное умѣнье соединить науку съ искусствомъ и пророческая сила многихъ изъ его произведеній. Такъ, напримѣръ, на возможность добывать селитры изъ воздуха онъ указалъ еще долго передъ тѣмъ, какъ это осуществилось практически.

Предъ явленіями жизни онъ стоялъ какъ полководецъ, и ничто не скрывалось отъ его орлинаго взора. На все реагировало

це, все въ душѣ его вызывало гармоничный отзвукъ или крикъ протеста. Прихъ своихъ противорѣчійхъ, такъ сильно характеризующихъ его, онъ глубоко поучитель: обладая рѣдкимъ духомъ свободы, онъ увидѣлъ всякія догмы, даже тѣ, которыя самъ устанавливалъ.

какъ русскій, привыкшій гордиться русскою женщиной и чувствовать къ ней глубокое уваженіе, я часто не мирился съ отношеніемъ Стриндберга къ женщинѣ, но я знаю, что никто изъ европейскихъ писателей не сказалъ такъ много правды о женщинѣ, какъ Стриндбергъ, и думаю, что въ основаніи его слишкомъ рѣзкаго сужденія лежали высокій взглядъ на роль женщины въ жизни и неисчерпаемая любовь къ женщинѣ, къ матери, которая, творя жизнь, подаетъ смерть.

какъ драматургъ, Стриндбергъ мнѣ мало известенъ, но, какъ романистъ и новеллистъ, онъ научилъ меня многому, и нѣкоторыя изъ его работъ я считаю классическими. Относясь къ произведеніямъ всемірной литературы романъ „Hemsöbofna“ и цѣлый рядъ другихъ его книгъ, въ каждой страницѣ которыхъ чувствуется бѣшеніе великаго благороднаго сердца.

Стриндбергъ невольно сливался у меня обликомъ героя той легенды, которую я въ молодости слышалъ на Дунаѣ, — легенда о героѣ и поэтѣ Данко: чтобы свѣтитъ людямъ, блуждавшимъ во мракѣ противорѣчій жизни, и показать имъ дорогу къ свѣту и свободѣ, Данко вырвалъ свое сердце изъ груди, зажегъ его и пошелъ впереди людей.

Вѣчная память Августу Стриндбергу! Онъ шелъ впереди насъ и оставилъ намъ чудную легенду о человекѣ. Не въ правѣ ли гордиться, что онъ жилъ среди насъ? Пусть же это чувство гордости, что онъ жилъ и творилъ, заглушитъ печаль по поводу того, что онъ отъ насъ ушелъ.

Но развѣ такіе, какъ онъ, уходятъ? Вѣдь, въ насъ, живущій въ его произведеніяхъ, остался „русскій сл.“ („Рус. Сл.“)